

Пространственное сжатие: кейс Республики Башкортостан Spatial Compression: the Case of the Republic of Bashkortostan

**М. САЗЫКИНА, Э. МАМЛЕЕВА,
Н. ТРОФИМОВА, Г. ШИРЯЕВА**

Сазыкина Марина Юрьевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник научного центра социально-экономического анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ). E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

Мамлеева Эльвира Рашидовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник научного центра социально-экономического анализа ИСИ РБ. E-mail: mamleevaer@isi-rb.ru

Трофимова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник научного центра социально-экономического анализа ИСИ РБ. E-mail: trofimovanv@isi-rb.ru

Ширяева Гульнара Филарисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики Академии ВЭГУ. E-mail: shiryaeva.g@vegu.ru

В статье анализируются показатели, характеризующие демографические процессы в муниципальных районах Республики Башкортостан, и, в свою очередь, оказывающие влияние на пространственное развитие региона. Обозначена проблема процессов значительного пространственного сжатия в большинстве муниципальных районов республики. Предложены возможные направления работы по управлению пространственным сжатием.

Ключевые слова: пространственное сжатие, демография, миграция.

The article analyzes the indicators that characterize the demographic processes in the municipal districts of the Republic of Bashkortostan, which in turn affect the spatial development of the region. The problem of processes of significant spatial compression in most municipal districts of the republic is outlined. Possible directions of work on the control of spatial compression are proposed.

Key words: spatial compression, demography, migration.

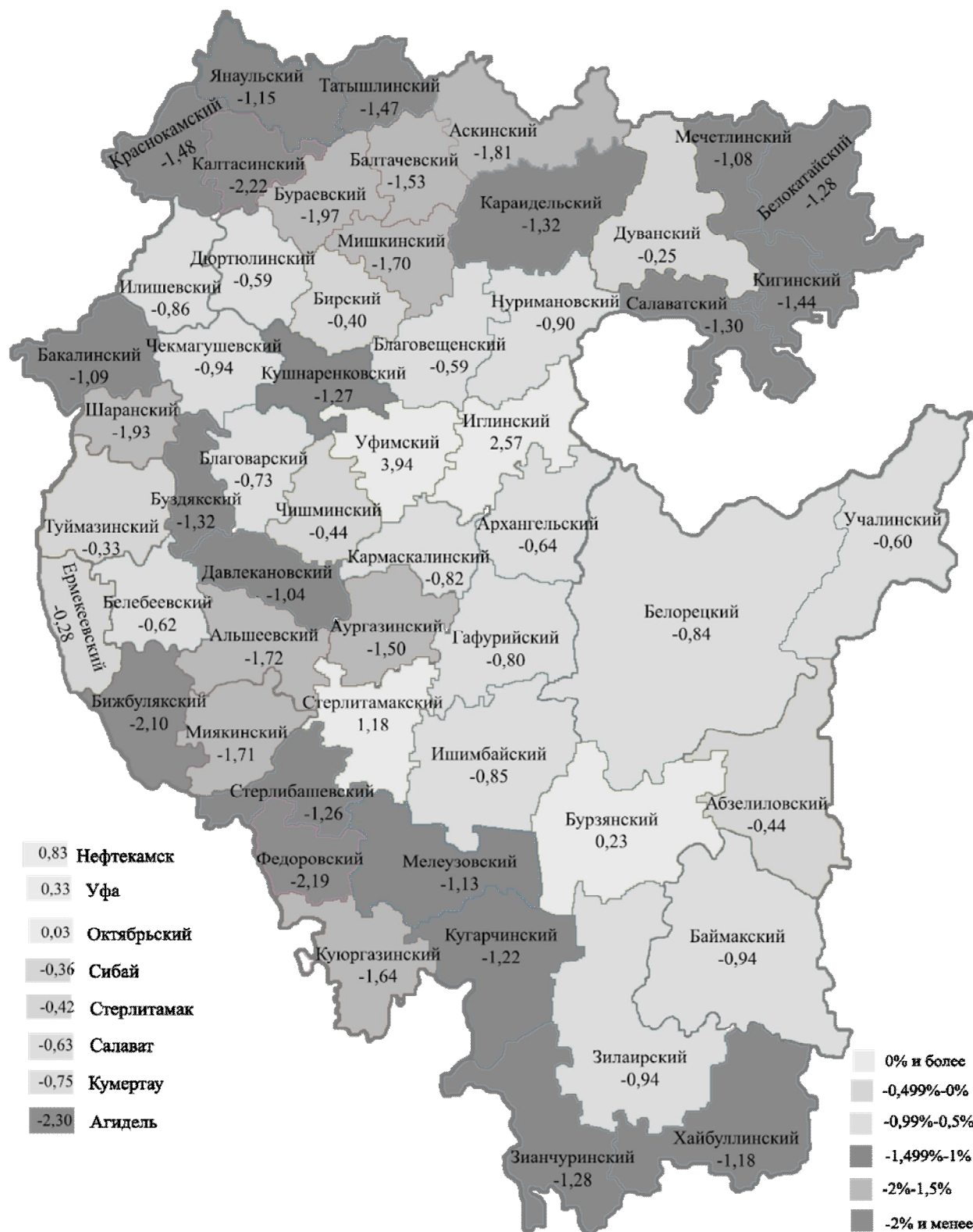
Основные положения

1. За период 2016–2020 гг. среднегодовой темп сокращения постоянного населения в 56 муниципальных образованиях Республики Башкортостан составляет более 2 % в год, что свидетельствует о процессах пространственного сжатия территории.
2. В целях недопущения стихийного развития процессов пространственного сжатия необходимо контролировать развитие демографической ситуации в каждом муниципальном образовании и корректировать ее для сохранения пространственного каркаса.

Введение

Согласно Стратегии пространственного развития России на период до 2025 года, «на фоне роста демографической нагрузки на трудоспособное население и возрастающей миграционной подвижности отмечается стабилизация численности населения в большинстве субъектов Российской Федерации» [4]. Однако для Республики Башкортостан характерен обратный процесс: происходит устойчивое снижение численности населения, обусловленное не только значительным миграционным оттоком, но и естественной убылью населения. Внутрорегиональные изменения численности населения неоднородны, а складывающиеся тренды системы расселения требуют, на наш взгляд, изменения в подходах к управлению пространственным развитием региона.

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан».

Численность постоянного населения муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. (среднегодовой темп изменения постоянной численности населения, в %)

Методы

В исследовании применялись методы сравнительного анализа социально-экономических процессов, обобщение и систематизация фактов, логические и исторические методы научного исследования.

Результаты

Проанализируем изменение численности постоянного населения муниципальных районов Республики Башкортостан (рисунок).

На основе рассчитанного показателя среднегодового роста населения выделены 6 групп среди муниципальных образований, представленных на карте.

Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны региональных властей по поддержанию пространственного каркаса территории («Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011–2015 годы» (с пролонгацией до 2020 г.), «Среднесрочная программа социально-экономического развития Зауралья»), процесс пространственного сжатия и депопуляции объективно существует: из 62 муниципальных образований региона положительный среднегодовой темп роста постоянной численности населения в 2016–2020 гг. зафиксирован лишь в семи. Из них к Уфимской агломерации можно отнести Уфимский и Иглинский муниципальные районы, которые характеризуются привлекательностью для мигрантов за счет большего числа рабочих мест, более высокого уровня заработной платы, высоких темпов малоэтажного жилищного строительства, а также находятся в часовой транспортной доступности от центра агломерации, г. Уфы. Стерлитамакский муниципальный район, в свою очередь, является частью Южно-Башкортостанской агломерации. Относительно благополучная демографическая ситуация г. Октябрьского, с одной стороны, связана с тем, что он также является одним из центров нефтесервисной полицентрической малой городской агломерации [1]. Еще одной благополучной точкой на карте можно назвать г. Нефтекамск, расположенный на северо-западе региона – он выступает точкой притяжения как трудовой, так и образовательной миграции (здесь функционируют филиалы ведущих вузов республики).

В Бурзянском районе положительный среднегодовой темп роста постоянной численности населения достигается за счет высокой рождаемости, характерной для данного муниципального образования на протяжении последнего десятилетия, что обусловлено демографическими установками местного населения.

Максимальные отрицательные среднегодовые темпы изменения постоянной численности населения наблюдались в исследуемый период в Аургазинском МР (-1,5 %), Балтачевском МР (-1,53 %), Куюргазинском МР (-1,64 %), Мишкинском МР (-1,7 %), Миякинском МР (-1,71 %), Альшеевском МР (-1,72 %), Аскинском МР (-1,81 %), Шаранском МР (-1,93 %), Бураевском МР (-1,97 %), Бижбулякском МР (-2,1 %), Федоровском МР (-2,19 %), Калтасинском МР (-2,22 %), а также в г. Агидели (-2,3 %).

В подавляющей массе эти муниципальные образования относятся к сельским территориям и сосредоточены на севере и на юго-западе региона. Город Агидель, несмотря на множество попыток социально-экономического возрождения, демонстрирует самые значительные темпы снижения постоянной численности населения.

Пространственное сжатие – не новый феномен для многих зарубежных стран (США, Великобритания, Германия, Канада) [5–7].

Однако в российских реалиях администрации регионов, муниципальных районов старательно избегают использования данной дефиниции по вполне понятным причинам: политическая элита регионов нацелена на развитие и рост, но не на сокращение и сжатие. Российские научные публикации также обходят вниманием данную тематику: количество публикаций, в которых упоминается «пространственное сжатие», в поисковой системе E-library не превышает тридцати.

В одной из немногих опубликованных на русском языке работ авторы определяют пространственное сжатие как характеризующееся уменьшением численности населения изменение системы расселения, обусловленное, как правило, объективными социально-экономическими, историческими, климатическими и иными обстоятельствами [2, 70].

Ключевым признаком пространственного сжатия территории является уменьшение численности населения, что, на наш взгляд обосновано, так как такое сокращение является следствием и отражением глубинных процессов, протекающих на территории. Данные глубинные процессы требуют новых решений и поиска альтернативных путей дальнейшего развития территорий как муниципальных районов, так и региона в целом.

На наш взгляд, региональной администрации следует обратить внимание на концепцию «управляемого пространственного сжатия», которая позволит более рационально распределять ресурсы, исходя из уже сложившихся трендов (обезлюдивание населенных пунктов), что позволит поддерживать качество жизни той части населения, что остается на территориях, теряющих население.

На территории Республики Башкортостан сокращение численности населения большинства муниципальных районов связано с естественной убылью, а также внутрирегиональной и межрегиональной миграцией. В других регионах причинами служат также исчерпание месторождений полезных ископаемых, рядом с которыми строились поселки и города, сокращение производства в моногородах, а также ряд других причин, в силу которых населенные пункты утрачивают свое значение.

Концепция управляемого сжатия подразумевает кропотливую работу с уже имеющимися тенденциями, а не переселение людей или «сокращение» целых населенных пунктов против воли их жителей.

Примером подобной реализации может послужить проект «Управляемое сжатие», утвержденный правительством Республики Коми для г. Воркуты на 2017–2018 гг., согласно которому жителей малонаселенных сел и микрорайонов переселили в центр города, что позволило снизить расходы на содержание инфраструктуры.

Очевидно, что подобные программы единичны в российской практике и требуют анализа и точечного подхода.

При этом эксперты отмечают, что работать с программами по управляемому сжатию масштабно, на национальном уровне, нельзя, так как высок риск, что проекты пространственного сжатия могут быть реализованы в интересах отдельных групп или без учета мнения жителей [3].

Индивидуальный подход позволит выработать сценарий, оптимальный для конкретного населенного пункта, сформировать базу успешных кейсов и наработать необходимый опыт, а использование мобильных «рабочих групп» поможет компенсировать недостаток необходимых навыков у власти на местах [3].

Опыт «пространственного сжатия» может быть использован в Республике Башкортостан для работы с депрессивными муниципальными районами. Очевидно, что в сложившихся экономических и геополитических условиях отсутствует возможность выделить ресурсы для исследования демографических процессов на уровне каждого муниципалитета. Однако особое внимание следует обратить на семь муниципальных образований севера и юго-запада территории республики, в которых наблюдаются максимальные отрицательные среднегодовые темпы роста постоянной численности населения в 2016–2020 гг., что свидетельствует о необходимости проведения дополнительных исследований, сосредоточенных на территории именно этих муниципальных образований.

Обсуждение

Очевидно, что сложившиеся демографические и пространственные процессы невозможно игнорировать. Необходимо внимание к данным процессам со стороны региональной администрации путем коммуникации с жителями муниципалитетов, основанное на оценке состояния территорий сжатия каждого муниципального образования.

Заключение

Территории пространственного сжатия выступают сложным многоаспектным явлением, которое, с одной стороны вынуждает уходить с проторенного пути «постоянного роста и развития», так привычного для большинства чиновников. С другой стороны, признание существующей реальности позволит более рационально распределять имеющиеся материальные и финансовые ресурсы, что окажет положительное влияние на региональное развитие.

Литература

1. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 75–91.
2. Маркварт Э., Безвербный В.А., Ситковский А.М. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии: колл. монография. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 63–93.
3. Приемская Е. «Люди голосуют ногами»: что делать с территориями, которые покидают жители [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/901902/evgeniia-priemskaia/liudi-golosuiut-nogami-cto-delat-s-territoriiami-kotorye-pokidaiut-zhiteli>
4. Стратегия пространственного развития России на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>
5. Buzar S., Ogden P., Hall R. 2005. Households Matter: The Quiet Demography of Urban Transformation // Progress in Human Geography. 2005. Vol. 29. Issue 4. Pp. 413–436. DOI: 10.1191/0309132505ph558oa
6. Fol S., Cunningham-Sabot E.C. Urban Decline and Shrinking Cities: A Critical Assessment of Approaches to Urban Shrinkage // Annales de Géographie. 2010. Vol. 674. Issue 4. Pp. 359–383.
7. Pallagst K.M. and Wiechmann T. Shrinking smart? Städtische Schrumpfungprozesse in den USA // Jahrbuch Stadtregion. 2004. Vol. 5. Pp. 105–127.